

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 278 (5342)

26 ноября 1942 г., четверг

ЦЕНА 15 КОП.

ГОРОДА-ГЕРОИ

Наступление Красной Армии в районе Сталинграда продолжается. Каждый новый день приносит новые победы советскому оружию. Наши войска движутся вперед. Противник оставляет на поле боя тысячи трупов солдат и офицеров, орудия, танки, самолеты. За 25 ноября противник потерял убитыми до 6.000 солдат и офицеров.

В районе населенных пунктов Большая Донишка и Малая Донишка разгромлены ранее окруженные части 22-й танковой дивизии противника. В исходе вчерашнего дня количество пленных увеличилось на 15.000 человек. Всего за время боев с 19 по 25 ноября наши войска захватили в плен 51.000 солдат и офицеров противника.

Сталинградская эпопея венчается успешными наступательными действиями наших войск. Недаром в огне и дыму непоколебимо стояли защитники города, недаром они вынесли на своих плечах неизмеримо тяжелую многомесячную осаду. Иные упорство советских воинов, героическая оборонительная Сталинград, возмущающе блестящие победы Красной Армии. Иные больше чем когда-либо, видно все огромное значение стойкости наших людей, не теряющих веры в свои силы и готовых во имя родины претерпеть любые испытания.

Там, где хваленые немецкие генералы видели лишь «бессмысленную отгадку обреченных фанатиков русских», на самом деле был осмысленный героизм воинов, понимавших, что своим упорством они закладывают прочные основы для будущих решительных побед Красной Армии. И сегодня, когда миллионы людей в советской стране и во всех цивилизованных мире на разных языках, но с одинаковым восхищением повторяют одно заветное слово — Сталинград, нельзя не вспомнить и другие наши города-герои, чьи названия стали синонимом непревзойденного мужества: Ленинград, Одесса, Севастополь.

Вчера было опубликовано сообщение о том, что «Народный Комиссариат Оборонной промышленности» Президиума Верховного Совета СССР с ходатайством просит специальною медалью для награждения всех участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда под названием: «За оборону Ленинграда», «За оборону Одессы», «За оборону Севастополя», «За оборону Сталинграда».

В ходатайстве, где упомянуты армия, защитники Сталинграда, подчеркивается особая роль 62-й Армии, отрященной главные удары немцев на Сталинград, ее командующий генерал-лейтенант тов. Чуйков В. И. и его главные помощники: полковник Горохов, генерал-майор Родичев, генерал-майор Гуреев, полковник Волынов, полковник Гурьев, полковник Сараяв, полковник Скворцова и др., а также артиллеристов и летчиков.

В ходатайстве предлагается наградить орденами и медалями, а также присвоить звание Героя Советского Союза особо отличившимся защитникам Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда. Эти города — символы неслабых героизма нашего народа, олицетворение его воинских качеств. Отвага защитников древней Трои и прославленное в веках мужество воинов осажденного Карфагена не могут сравниться с героической стойкостью богатейших защитников Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда.

Опыленные легкими победами на западе, немцы возмущались, что для их армии настало время «библейских чудес». Когда ступи города падали от одного лишь трубящего гласа. Выстрелы затрясли Варшаву, Брюссель, Париж распалась воля, алгебры наглых завоевателей. В советской стране самоотверженная и верность врага рассыпалась в прах. Наши города-герои стали на пути гитлеровских войск непреодолимыми препятствиями.

Задача городов-героев состояла в том, чтобы оттянуть на себя возможно больше сил врага, сдержать их, истощить и перемалывать, обескровливая таким образом наступательную армию. Города-герои пуляли карты врага, срывали все его планы и разваливали наши войска руки для ударов по немцам в неожиданных направлениях. И если мы оглянемся сейчас на недавнее прошлое, то увидим, сколь велико стратегическое значение стойкой обороны наших городов во всем ходе Отечественной войны. Они становились теми узлами, которые немцам так и не удавалось развязать независимо от конечного исхода борьбы.

С болью в сердце мы думаем о том, что Одесса и Севастополь находятся сейчас в руках немцев, но чудом великой гордости охватывает нас при одной мысли о роли, какую сыграли эти города в Отечественной войне. Каждый камень развалин Севастополя и Одессы — это камень заложенный в фундамент нашей будущей победы над врагом. Достаточно вспомнить, что только в Одессе погибло 300 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. Это была цена крови за каждый город, которые получили Сталинград, как и раньше Одесса, еще стоит непоколебимо, дымясь развалинами благодарности наполеоновских бунтов, великой благодарности наполеоновских бунтов. И когда Севастополь пад, мы знаем, что защитники его так же, как и герои Одессы, не отдали врагу славу и честь нашей родины — они выполнили свою задачу до конца.

Одна из причин конечного поражения немцев в 1918 году заключалась в бессмысленном перемещении ими своих оборонительных дивизий по Вердену. Людендорфу так и не удалось превратить эту кровопролитную битву в решающую. Еще до последнего наступления Красной Армии немцы, объясняя причины своих тяжелых неудач под Сталинградом, назвали этот возмущающий город «Красным Верденом». Но как известно, Верден — первоначально крепость, а Сталинград ею никогда не был. Обыкновенный город был превращен в непрестанную твердыню великим героизмом его защитников, решивших скорее умереть, нежели сдать Сталинград немцам.

Причина крушения немецкого оперативного искусства на полях советской страны состоит в том, что в своих расчетах они не считали с тем, что в наших городах так же, как в точках зрения объективной силы их крепостей сооружений. Штургия Ленинград, Севастополь и Одесса — из которых первые два города являются сильными морскими крепостями, — не с моря, а с суши, немцы не ожидали встретить на своем пути серьезных препятствий. Однако они столкнулись не только с несгибаемой силой духа советских воинов, но и с тем новым, что внесла Красная Армия за время войны в военное искусство, — тщательно разработанной тактикой защиты мирных городов, тактикой уличных боев. Наши войска доказали, что город со своими постройками сам по себе является как бы крепостью, которая может стать неприступной. Даже в хаосе огня и разрушений, когда на города-герои летели сверху сотни бомб, а кругом бушевала пламя пожаров, ни на одну минуту не замирала боевая активность обороняющихся. Куда бы в эти моменты ни ткнулся противник, он всюду встречал колючий отпор.

В этом смысле оборона Сталинграда является реном советской тактики защиты городов. Пусть этот прекрасный город, столица южного Новороссии, славившийся своими великолепными заводами, отличными парками, красивыми зданиями, превращен в груды развалин — предание Сталинграда нет. Но жив и вечен будет жить неокоренный Сталинград, оставшийся в истории нашего отечества синонимом стойкости, доблести и отваги. Имя внутри городской обороны уже не отходит назад, а на отдельных участках медленно перемещается вперед. Этого дня напряженно ждала вся страна. Мысленным взором она видела сейчас, как закончился парад, воевавшими от бессонницы, глазами вылезавшим из темных дождов и сырых близлежащих защитников города и летящих врага, слышавшим за своей спиной гром наступательных частей Красной Армии. Сталинградский орешек оказался немцам не по зубам.

Месяцы осады городов-героев это месяцы истощения и ослабления гитлеровских войск, это время укрепления Красной Армии, которая доведет дело разгрома врага до победного конца. «Героические защитники Сталинграда и Ленинграда показали образцы безаварийной храбрости, железной дисциплины, стойкости и умения побеждать. По этим городам равняется вся наша Красная Армия (Сталин). На героях защитников городов-героев будут красоваться почетные медали — знаки высокого мужества и верности воинскому долгу. С великим уважением, благодарностью и любовью будут советские люди вращать на этих богатейшей русской земли, преданных смертью во имя победы, отважно послуживших отечеству в годину суровых испытаний.

Наступление Красной Армии в районе Сталинграда svelo налет все усилия противника решить в свою пользу летне-осеннюю кампанию этого года. Под ударами наших войск окончательно и бесповоротно рухнули надежды немцев пробиться к Волжскому и Уральскому тылу, чтобы угрожать Москве. Эти успехи Красной Армии — яркое свидетельство того, что мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти, отвлечь у немецких захватчиков все наши города и села.

Нашими войсками, должны были уничтожить вражескую технику и живую силу непосредственно на поле боя. Немецкие истребители пытались противодействовать нашим штурмовикам, однако повлиять на их работу не смогли. Нашими истребителями было уничтожено в воздушных боях несколько немецких самолетов. Особенно отличились в этих боях летчики, возглавляемые тов. Горлаченя. Ожидательная была также работа истребителей в части. Прикрывая свои войска, они сбили несколько «охотников» за вражескими бомбардировщиками и транспортными самолетами.

Как подтверждают наши наземные войска, в течение дня было сбито 15 немецких самолетов типа «Ю-52». Немцы сейчас усиленно стараются авиационные части. Воздушные бои нарастают.

Массированные удары с воздуха под Сталинградом. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Впервые впервые за дни наступательных боев проявилась способность. Этих немедленно возобновлялась наша авиация. В течение дня было совершено несколько сот самолетов-вылетов. Большинство из них падают на долю штурмовой авиации. Напряжением в воздухе было наиболее сильным за все время боев на этом участке фронта.

Наша авиация решила задачу по уничтожению отдельных вражеских частей, содействуя своим ударами наступлению наших войск. Почти на всем протяжении внешнего кольца обороны немцы сделали опорные пункты, зарыв в землю танки группами от 30 до 50 машин. Наши штурмовики, взаимодействуя с назем-

ными войсками, должны были уничтожить вражескую технику и живую силу непосредственно на поле боя. Немецкие истребители пытались противодействовать нашим штурмовикам, однако повлиять на их работу не смогли. Нашими истребителями было уничтожено в воздушных боях несколько немецких самолетов. Особенно отличились в этих боях летчики, возглавляемые тов. Горлаченя. Ожидательная была также работа истребителей в части. Прикрывая свои войска, они сбили несколько «охотников» за вражескими бомбардировщиками и транспортными самолетами.

Наступление наших войск продолжается

В течение 25 ноября наши войска в районе гор. СТАЛИНГРАДА, преодолевая сопротивление противника, продолжали наступление на прежних направлениях. На северо-западном участке фронта наши войска заняли железнодорожные станции РЫЧКОВСКИЙ, НОВОМАКСИМОВСКИЙ, СТАРОМАКСИМОВСКИЙ и населенные пункты МАЛОНАБАТОВСКИЙ, БИРЮЧКОВ, РОДИОНОВ, БОЛЬШАЯ ДОНЩИНКА, МАЛАЯ ДОНЩИНКА.

В районе населенных пунктов Большая Донишка и Малая Донишка

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА ИМЕНИ ДЗЕРЖИНСКОГО Ф. Э. НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов наградить завод имени Дзержинского Ф. Э. Наркомата боеприпасов орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА НАРКОМАТА БОЕПРИПАСОВ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов наградить орденом Трудового Красного Знамени завод имени Владимира Ильича Народного Комиссариата боеприпасов — ранее награжденный орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА «БОРЕЦ» НАРКОМАТА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов наградить завод «Борец» Народного Комиссариата Нефтяной Промышленности орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА «БОРЕЦ» НАРКОМАТА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов наградить завод имени Ухтомского Наркомата Минометного Вооружения орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ БАРНАУЛЬСКОГО ВАГОНОРЕМОНТНОГО ЗАВОДА НАРКОМАТА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов наградить Барнаульский вагоноремонтный завод Народного Комиссариата Путей Сообщения орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ЗАВОДА ИМЕНИ УХТОМСКОГО НАРКОМАТА МИНОМЕТНОГО ВООРУЖЕНИЯ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов наградить завод имени Ухтомского Наркомата Минометного Вооружения орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ СОКОЛЬНИЧЕСКОГО ВАГОНОРЕМОНТНОГО ЗАВОДА ИМЕНИ КАГАНОВИЧА НАРКОМАТА КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РСФСР ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМИНИ

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов наградить Сокольнический вагоноремонтный завод им. Кагановича Народного Комиссариата Коммунального Хозяйства РСФСР орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ НИИ-3 ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

За успешную работу в области конструирования новых видов боеприпасов наградить НИИ-3 орденом Красной Звезды.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН. Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН. Москва, Кремль. 24 ноября 1942 года.

Наши части продолжают теснить противника

СТАЛИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 25 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Наши войска, действующие южнее гор. Сталинграда, продолжают вести успешные наступательные бои. Целиком за каждую тактически выгодную складку местности, враг вынужден организовать оборону, чтобы выиграть время, необходимое для переброски резервов из глубины и приведения в порядок своих лобовых и отступающих частей. Однако это ему не удается. В течение вчерашнего дня наиболее жаркие бои наши части вели с одной группой немецких войск. Враг предпринял несколько контратак, чтобы прорваться в боевые порядки наших частей. Однако все контратаки отбиты нашими частями с большим уроном для врага.

В промежутке между двумя населенными пунктами противник оказывал длительное и весьма упорное сопротивление. Отважнейшие солдаты накануне, не позволяя складке местности и за ночь организовали оборону. Немцы вскоре вырыли окопы, установили в них орудия, пулеметы, расположили автоматчиков. Наша разведка нацелила стыки между частями этой немецкой группировки. Задача обнаружения также основные артиллерийские батареи, места сосредоточения танков, живой силы врага. По этим объектам ударила наша штурмовая бомбардировочная авиация и артиллерия. Главные удары нанесли в стык немецких частей. В исходе дня немецкие войска были отброшены и понесли большие потери.

В 2 часа дня до двух немецких пехотных батальонов с двадцатью танками пытались контратаковать нашу часть. Враг рассчитывал на внезапность, надеясь, что командир и красноармейцы еще не успели закрепиться на местности, не выдержат контратаки и отступят. Однако немцы жестоко просчитались. Наша часть приняла бой, отбоя несколько контратак, затем, перегруппировав свои силы, обрушилась на врага с фронтом и фланга.

Преодолевая сопротивление противника, наши войска продолжают наступление, нанося врагу огромные потери в живой силе и технике.

Воины Красной Армии! Выше организованность! Преследовать врага с предельным напряжением сил. Боевой приказ зовет нас — вперед!

В последний час

ка разгромлены ранее окруженные части 22 танковой дивизии противника.

К исходу 25 ноября количество пленных увеличилось на 15.000 человек. Всего за время боев с 19 по 25 ноября наши войска захватили в плен 51.000 солдат и офицеров противника.

За время боев с 19 по 25 ноября нашими войсками захвачено орудий всех калибров — 1.300, автомашин — 5.618 и 52 склада с боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

За 25 ноября противник потерял убитыми до 6.000 солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

В районе Моздок немецкая пехота при поддержке танков пыталась прорваться в расположение Н-ской части. Наши бойцы отбили атаку гитлеровцев. В результате боя противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров. Подбито 2 немецких танка.

На одном из участков Северо-Западного фронта наши подразделения атаковали и уничтожили роту немецкой пехоты. Батальон гитлеровцев при поддержке 3 танков предпринял контратаку, но встречный огонь наших войск, залегавший в отдаленных позициях.

Северо-западнее Сталинграда наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперед. На одном участке бойцы Н-ской части разгромили пехотный полк противника и заняли сильно укрепленный узел обороны. Захвачено 3 танка, 16 орудий, 21 пулемет и склад боеприпасов. Взяты пленные. На другом участке наши части, преследуя отступающего противника, захватили 21 танк, 32 орудия, из них 8 дальнобойных, 30 минометов, свыше 100 повозок, три склада боеприпасов и другое военное имущество.

Южнее Сталинграда наши войска успешно продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов. Противник несет огромные потери в людях и технике. Н-ское соединение в течение суток уничтожено за 3.000 вражеских солдат и офицеров, 23 бронетанка и 20 орудий захвачены трофеи и пленными.

Юго-восточнее Нальчика наши части вели бой местного значения. На одном участке противник пытался атаковать наши позиции. Встретившие ружейно-пулеметным огнем, немцы понесли большие потери.

Юго-восточнее Нальчика Н-ская часть отбила три атаки противника и захватила его окопы. Подбито и сожжено 2 немецких танка и 5 автомашин. В захваченных немецких окопах подсчитано до 150 трупов гитлеровцев. Огнем нашей артиллерии и минометов рассеяно и частично уничтожено до двух рот вражеской пехоты.

Северо-восточнее Туапсе советские войска вели бой местного значения. На одном участке бойцы Н-ской части ворвались в оборону немцев и заняли 13 домов противника. Взяты трофеи и пленные.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 6 и подбито 2 немецких самолета.

Партизанские отряды, действующие в районах, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, нанесли ряд ударов по коммуникациям врага. За период с 18 по 21 ноября партизаны пустили под откос свыше ста железнодорожных вагонов противника. Разбиты 71 паровоз, до 1.500 вагонов, платформ и цистерн. Кроме того, партизанские отряды взорвали 40 мостов на железных и грунтовых дорогах и сбили 2 самолета противника.

Озерелье немецко-фашистские германские истребители мирное население захваченных ими советских районов. В Старой Ушице, Каменец-Подольской области, гитлеровские бандажи расстреляли 700 жителей. Партизаны перехватили доставку немецкого командования военными властями об этой кровавой резне. Убийца и палач доложили начальство: «Всего расстреляно 700 человек, как непригодных к использованию». Впервые на обычный язык это звучит, что фашистские изверги расстреляли нетрудоспособных стариков, советских воинов и женщин и детей.

Южнее Сталинграда наши войска продолжали вести успешное наступление. Противник пытался силой пехоты и танков прорвать боевые порядки наших войск. Советские войска отбили шесть атак гит-

леровцев и отбросили их на исходные позиции. В ходе этих боев противник понес огромные потери в людях и технике. Советская штурмовая авиация непрерывно бомбила боевые порядки немецких войск. В воздушных боях сбито 9 истребителей противника. Кроме того, сбито 15 транспортных трехмоторных самолетов «Юнкерс-52».

Северо-восточнее Сталинграда наши войска продолжали наступательные операции. Н-ское танковое соединение, продвигаясь вперед, захватило 20 немецких орудий, 270 автомашин, 30 мотоциклов, 30 понтонов, 4 платформы с самолетами, железнодорожный эшелон с лошадьми и два продовольственных склада. На поле боя противник оставил много убитых и раненых солдат и офицеров. Взято большое количество пленных. На отдельных участках немецко-фашистские войска, опираясь на полевые укрепления, оказывают сопротивление нашим наступающим частям и переходят в контратаки. Ударные отряды советских войск ломают сопротивление противника, отбивают его контратаки и наносят гитлеровцам тяжелые потери.

Северо-западнее Сталинграда наши войска продолжали наступательные операции. Н-ское танковое соединение, продвигаясь вперед, захватило 20 немецких орудий, 270 автомашин, 30 мотоциклов, 30 понтонов, 4 платформы с самолетами, железнодорожный эшелон с лошадьми и два продовольственных склада. На поле боя противник оставил много убитых и раненых солдат и офицеров. Взято большое количество пленных. На отдельных участках немецко-фашистские войска, опираясь на полевые укрепления, оказывают сопротивление нашим наступающим частям и переходят в контратаки. Ударные отряды советских войск ломают сопротивление противника, отбивают его контратаки и наносят гитлеровцам тяжелые потери.

Южнее Сталинграда наши войска продолжали вести успешное наступление. Противник пытался силой пехоты и танков прорвать боевые порядки наших войск. Советские войска отбили шесть атак гит-

леровцев и отбросили их на исходные позиции. В ходе этих боев противник понес огромные потери в людях и технике. Советская штурмовая авиация непрерывно бомбила боевые порядки немецких войск. В воздушных боях сбито 9 истребителей противника. Кроме того, сбито 15 транспортных трехмоторных самолетов «Юнкерс-52».

Северо-восточнее Туапсе советские войска вели бой местного значения. На одном участке бойцы Н-ской части ворвались в оборону немцев и заняли 13 домов противника. Взяты трофеи и пленные.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 6 и подбито 2 немецких самолета.

Партизанские отряды, действующие в районах, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, нанесли ряд ударов по коммуникациям врага. За период с 18 по 21 ноября партизаны пустили под откос свыше ста железнодорожных вагонов противника. Разбиты 71 паровоз, до 1.500 вагонов, платформ и цистерн. Кроме того, партизанские отряды взорвали 40 мостов на железных и грунтовых дорогах и сбили 2 самолета противника.

Озерелье немецко-фашистские германские истребители мирное население захваченных ими советских районов. В Старой Ушице, Каменец-Подольской области, гитлеровские бандажи расстреляли 700 жителей. Партизаны перехватили доставку немецкого командования военными властями об этой кровавой резне. Убийца и палач доложили начальство: «Всего расстреляно 700 человек, как непригодных к использованию». Впервые на обычный язык это звучит, что фашистские изверги расстреляли нетрудоспособных стариков, советских воинов и женщин и детей.

Южнее Сталинграда наши войска продолжали вести успешное наступление. Противник пытался силой пехоты и танков прорвать боевые порядки наших войск. Советские войска отбили шесть атак гит-

леровцев и отбросили их на исходные позиции. В ходе этих боев противник понес огромные потери в людях и технике. Советская штурмовая авиация непрерывно бомбила боевые порядки немецких войск. В воздушных боях сбито 9 истребителей противника. Кроме того, сбито 15 транспортных трехмоторных самолетов «Юнкерс-52».

Северо-восточнее Туапсе советские войска вели бой местного значения. На одном участке бойцы Н-ской части ворвались в оборону немцев и заняли 13 домов противника. Взяты трофеи и пленные.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 6 и подбито 2 немецких самолета.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 25 ноября

В течение ночи на 25 ноября наши войска в районе гор. Сталинграда продолжали вести успешные наступательные бои на прежних направлениях.

К исходу 25 ноября количество пленных увеличилось на 15.000 человек. Всего за время боев с 19 по 25 ноября наши войска захватили в плен 51.000 солдат и офицеров противника.

За время боев с 19 по 25 ноября нашими войсками захвачено орудий всех калибров — 1.300, автомашин — 5.618 и 52 склада с боеприпасами, снаряжением и продовольствием.

За 25 ноября противник потерял убитыми до 6.000 солдат и офицеров.

СОВИНФОРМБЮРО.

В районе Моздок немецкая пехота при поддержке танков пыталась прорваться в расположение Н-ской части. Наши бойцы отбили атаку гитлеровцев. В результате боя противник потерял убитыми до 200 солдат и офицеров. Подбито 2 немецких танка.

На одном из участков Северо-Западного фронта наши подразделения атаковали и уничтожили роту немецкой пехоты. Батальон гитлеровцев при поддержке 3 танков предпринял контратаку, но встречный огонь наших войск, залегавший в отдаленных позициях.

Северо-западнее Сталинграда наши войска, преодолевая сопротивление противника, продвинулись вперед. На одном участке бойцы Н-ской части разгромили пехотный полк противника и заняли сильно укрепленный узел обороны. Захвачено 3 танка, 16 орудий, 21 пулемет и склад боеприпасов. Взяты пленные. На другом участке наши части, преследуя отступающего противника, захватили 21 танк, 32 орудия, из них 8 дальнобойных, 30 минометов, свыше 100 повозок, три склада боеприпасов и другое военное имущество.

Южнее Сталинграда наши войска успешно продвинулись вперед и заняли несколько населенных пунктов. Противник несет огромные потери в людях и технике. Н-ское соединение в течение суток уничтожено за 3.000 вражеских солдат и офицеров, 23 бронетанка и 20 орудий захвачены трофеи и пленными.

Юго-восточнее Нальчика наши части вели бой местного значения. На одном участке противник пытался атаковать наши позиции. Встретившие ружейно-пулеметным огнем, немцы понесли большие потери.

Юго-восточнее Нальчика Н-ская часть отбила три атаки противника и захватила его окопы. Подбито и сожжено 2 немецких танка и 5 автомашин. В захваченных немецких окопах подсчитано до 150 трупов гитлеровцев. Огнем нашей артиллерии и минометов рассеяно и частично уничтожено до двух рот вражеской пехоты.

Северо-восточнее Туапсе советские войска вели бой местного значения. На одном участке бойцы Н-ской части ворвались в оборону немцев и заняли 13 домов противника. Взяты трофеи и пленные.

Нашими летчиками в воздушных боях сбито 6 и подбито 2 немецких самолета.

Партизанские отряды, действующие в районах, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, нанесли ряд ударов по коммуникациям врага. За период с 18 по 21 ноября партизаны пустили под откос свыше ста железнодорожных вагонов противника. Разбиты 71 паровоз, до 1.500 вагонов, платформ и цистерн. Кроме того, партизанские отряды взорвали 40 мостов на железных и грунтовых дорогах и сбили 2 самолета противника.

Озерелье немецко-фашистские германские истребители мирное население захваченных ими советских районов. В Старой Ушице, Каменец-Подольской области, гитлеровские бандажи расстреляли 700 жителей. Партизаны перехватили доставку немецкого командования военными властями об этой кровавой резне. Убийца и палач доложили начальство: «Всего расстреляно 700 человек, как непригодных к использованию». Впервые на обычный язык это звучит, что фашистские изверги расстреляли нетрудоспособных стариков, советских воинов и женщин и детей.

Южнее Сталинграда наши войска продолжали вести успешное наступление. Противник пытался силой пехоты и танков прорвать боевые порядки наших войск. Советские войска отбили шесть атак гит-

леровцев и отбросили их на исходные позиции. В ходе этих боев противник понес огромные потери в людях и технике. Советская штурмовая авиация непрерывно бомбила боевые порядки немецких войск. В воздушных боях сбито 9 истребителей противника. Кроме того, сбито 15 транспортных трехмоторных самолетов «Юнкерс-52».

Настойчиво и неустанно развивать успех наступления в районе Сталинграда! Сильнее удары по врагу!

НЕМЦЫ НЕСУТ СЕРЬЕЗНЫЕ ПОРАЖЕНИЯ

СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ СТАЛИНГРАДА, 25 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). В доках ствоях и в бассейне Дона идут упорные бои. За семь дней наступления Красной Армии наши войска, действующие северо-западно Сталинграда, значительно расширили прорыв вражеской обороны и нанесли противнику тяжелые поражения в довольно широкой полосе фронта.

Бои с каждым днем принимают все более ожесточенный характер. Немецко-фашистские оккупанты, оказавшись в тяжелых условиях, собирают все свои силы, чтобы хоть немного отсрочить от первых ударов и остановить наше наступление. С этой целью они на отдельных участках, опираясь на полные укрепления, оказывают сопротивление и проводят контратаки. Но успеха не имеют. Наши части продолжают продвигаться вперед.

Сегодня на ряде участков наступление войска отбили у противника несколько позиций, заняли населенные пункты. Упорные бои происходят вокруг вражеских узлов сопротивления. Вчера и сегодня нашим частям пришлось несколько раз атаковать один некий опорный пункт, который состоял из деревни, высот и глубоких оврагов, окружающих эту деревню. У немцев здесь имелось большое количество пехоты, артиллерии, несколько десятков танков.

Первые атаки на немецкий опорный пункт, предпринятые нашими частями с фронта, успеха не имели, так как немцы держали все подступы к нему под непрерывным артиллерийским и минометным огнем. Тогда командир Н части выдвинул группу войск для удара во фланг неприятелю. Здесь на большом расстоянии от опорного пункта в лесу и в балках были замаскированы немцы. Поэтому пришлось, прежде чем наступать, пустить вперед саперное подразделение, чтобы расчистить минные поля. На второй день наши части, удержавшись в оврагах и балках, подошли близко к опорному пункту и неожиданно атаковали его. Неприятель здесь оказал сопротивление, но наши части быстро подавили значительное количество его огневых точек и тем самым подготовили условия для атаки.

К вечеру наступление почти на всех участках одновременно атаковали неприятельский пункт и после короткого боя заняли его. Немцы оставили здесь по одну сотню убитых, много орудий, минометов и пулеметов. Выступив противника в отступление, наши части продолжают преследовать его.

Успешно разрабатывается наступательные действия наших частей в районе Дона. Бои идут одновременно на ряде участков фронта. Сегодня отдельным нашим частям удалось осуществить несколько отдельных маневров. Наступление повелись неожиданно для противника в тылу у него или на флангах и стремительными ударами вынуждали к отступлению. В издучине Дона наши части отбили у немцев ряд важных оборонительных рубежей и поставили противника в еще более трудное положение.

Жаркие бои идут юго-западнее этого района.

Здесь появилась одна немецкая танковая дивизия, которая заняла оборону в трех районах и предприняла несколько ожесточенных контратак. Однако, противник не удалось задержать наше наступление. Части Н соединения, совместно с танкистами и артиллеристами, отбили все вражеские контратаки. Ни одна неприятельская попытка нанести нам удар успеха не имела. Немцы потеряли здесь большую урон. Один из мотострелковых батальонов противника, пытавшийся вклиниться в наши боевые порядки, в течение 30—40 минут был окружен, а потом полностью истреблен. Ни один гитлеровец не сумел уйти отсюда.

Особенно успешно действовали на этом участке бои под командованием тов. Фофанова. Против них немцы бросили полк мотопехоты и 37 танков. С самого начала бой неспешно велся. Несмотря на это, продолжался вперед. Наши бойцы, не дрогнув, стойко отражали вражеские контратаки. Вой кончился тем, что значительная часть вражеского мотополка и группа танков была уничтожена, а подразделения, уцелевшие от разгрома, в панике бежали.

Бойцы под командованием тов. Зоркина мужественно отразили несколько контратак большой группы вражеской мотопехоты и 43 танков. После боя завалено горами неприятельских трупов и вооружения. Немцы не сумели задержать наступление наших частей и с большими потерями были вынуждены отойти.

Одна наша часть атаковала сегодня занятый немцами населенный пункт близ города Суражского. Противник пытался все усилия к тому, чтобы отбить наши атаки и удержаться в селе, но это ему не удалось. После короткого боя он вынужден был оставить село и отступить. В занятии села наши части освободили из лагеря большое количество военнопленных. В лагере вместе с военнопленными красноармейцами находилось несколько сотен колхозников и колхозных активистов. Они рассказывают о том, в каких ужасных условиях им пришлось находиться в течение более двух месяцев. Немцы кормили заключенных травой и разрывали отбросами, лагерь был над ними, лопавшаяся за каждый пустяк. Все освобожденные подразделения, в рамках, вое. Среди них десятки тяжело больных.

Наши части продолжают развивать успех наступления на этом участке фронта. Сегодня неприятель хотел было закрепиться для обороны на одном важном рубеже. Тонкий лед был взломан на несколько километров. Этим самым немцы пытались воспрепятствовать нашим войскам форсирование водной преграды. Но стремительная часть с приданными ей двумя артиллерийскими дивизионами обошла данный участок водной преграды, ночью переправилась в другом месте на южный берег, а утром неожиданно атаковала противника во фланг. Появившись в тылу, противник не удержался на водном рубеже и отступил.

А. СВЕТИЛОВ.

В СТАЛИНГРАДЕ

СТАЛИНГРАД, 25 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Бои в Сталинграде приобрели совершенно иной характер, чем они носили здесь несколько дней назад. Враг, лишенный важнейших коммуникаций, вынужден отказаться от активных наступательных действий и на всех участках перешел к обороне. Укрываясь в укреплениях, зданиях, приспособленных под опорные пункты, за минными полями и колючей проволокой, немцы прилагают все усилия, чтобы удержать занятые ими рубежи. Одновременно они спешно возводят дополнительные инженерные сооружения. Однако никакие фортификационные работы не помешают гитлеровским разведывательным частям, обнаруживая немцев на 200 метров. Одно подразделение захватило перекресток заводской железной дороги и шоссе на магистраль, имеющий важное тактическое значение. Фашисты несколькими контратаками пытались восстановить положение. Контратаки отбиты с большими для врага потерями. Наме разделение закрепилось на новом рубеже.

Следующую операцию провела одна стрелковая часть. Она наступала через развалины каменных зданий, обложив заводских сооружений. Этот бой начался около двух часов дня огнем налетом пехоты артиллерии по основным очагам сопротивления немцев. Затем пехота пошла в атаку. Легкие пушки сопровождали пехоту огнем и колесами. Несмотря на исключительные трудности передвижения, артиллерийские расчеты успешно справились с поставленной перед ними задачей. Высокое умение маневрировать огнем и колесами в условиях боя, а также вести точный огонь проявили командиры орудий Бороздин, Бондаренко и Кондратьев. Скрытно продвигаясь вперед за пехотой и быстро поражая цели, они в большой степени способствовали общему успеху.

Через полтора часа бои часть целиком овладела укреплениями противника. Закрепился на достигнутом рубеже, пехотинцы ухотся переоборудовать укрепления противника для ведения по нему огня и помогли артиллеристам перенести тяжелые пушки через груды развалин на новые огневые позиции.

В районе зарывов одна наша стрелковая часть внезапно атаковала немцев, засевших в цехах. Завладела рукопашной бой, в котором широко применялись ручные гранаты. Эту часть подобрали соседи. Враг не выдержал удара и начал отступать. Наперекор немцам бросились автозакри и отскочил на путь отхода. Гитлеровцы отступили в панике. Эта успешная схватка в цехах выявила

предельной ожесточенного сражения на участке, расположенном рядом. Так красноармейцы, воздушные успехом соседней, по своей инициативе обрушились на противника и дружным огнем винтовок, пулеметов и автоматов отбросили немцев на 200 метров. Одно подразделение захватило перекресток заводской железной дороги и шоссе на магистраль, имеющий важное тактическое значение. Фашисты несколькими контратаками пытались восстановить положение. Контратаки отбиты с большими для врага потерями. Наме разделение закрепилось на новом рубеже.

Следующую операцию провела одна стрелковая часть. Она наступала через развалины каменных зданий, обложив заводских сооружений. Этот бой начался около двух часов дня огнем налетом пехоты артиллерии по основным очагам сопротивления немцев. Затем пехота пошла в атаку. Легкие пушки сопровождали пехоту огнем и колесами. Несмотря на исключительные трудности передвижения, артиллерийские расчеты успешно справились с поставленной перед ними задачей. Высокое умение маневрировать огнем и колесами в условиях боя, а также вести точный огонь проявили командиры орудий Бороздин, Бондаренко и Кондратьев. Скрытно продвигаясь вперед за пехотой и быстро поражая цели, они в большой степени способствовали общему успеху.

Через полтора часа бои часть целиком овладела укреплениями противника. Закрепился на достигнутом рубеже, пехотинцы ухотся переоборудовать укрепления противника для ведения по нему огня и помогли артиллеристам перенести тяжелые пушки через груды развалин на новые огневые позиции.

В районе зарывов одна наша стрелковая часть внезапно атаковала немцев, засевших в цехах. Завладела рукопашной бой, в котором широко применялись ручные гранаты. Эту часть подобрали соседи. Враг не выдержал удара и начал отступать. Наперекор немцам бросились автозакри и отскочил на путь отхода. Гитлеровцы отступили в панике. Эта успешная схватка в цехах выявила

РАЗГРОМ ВРАЖЕСКИХ ДИВИЗИЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В число фашистских войск, разгромленных под Сталинградом во время нашего наступления, входит армейский корпус. Это соединение, сформированное в прошлом году, уже не в первый раз поддается на советско-германском фронте. Части его неоднократно сталкивались с войсками Красной Армии на различных участках фронта и всегда терпели жестокие поражения. Фашистское командование отводило в тыл обескровленные дивизии, насильно пополняя их и снова бросало в бой. Естественно, что это сильно отразилось на боеспособности корпуса и в частности на моральном состоянии его солдат.

Почти два месяца вражеские дивизии не вели активных боев в этом районе, занимаясь совершенствованием своих позиций. Они строили доты и блиндажи, закладывали минные поля, опутывали опорные пункты колючей проволокой. Офицеры и солдаты хвастливо похвалялись через линию окопов, что собираются перейти Волгу. Укреплялись они основательно, причем в каждой дивизии были специальные представители высшего командования, руководившие инженерными работами. Между прочим следует отметить, что фашистское командование поручило частям корпуса довольно широкий фронт. Так, например, участок, занимаемый одной пехотной дивизией, простирался на несколько десятков километров. Самый меньший дивизионный участок на фронте корпуса был длиною в 20 километров.

Но в ноябре враг начал уязвлять фронт. В состав корпуса прибыла другая пехотная дивизия. Она имела полный боевой состав как в отношении живой силы, так и техники. Часть оборонительных рубежей корпуса заняла новая кавалерийская дивизия, действовавшая самостоятельно. Однако эти укрепления, создаваемые в течение многих недель, ни сколько не повлияли на спешно армейский корпус от разгрома под воздействием мощных ударов наших частей, перенесших в наступление южнее Сталинграда.

Атаки советских войск начались одновременно с нескольких направлений. После часовой артиллерийской обработки вражеских позиций наша пехота, поддерживаемая группами танков, прорвала передний край обороны противника. Во многих местах в брени были выведены новые группы танков, имеющие на броне десанты авиационных подразделений на автомашинах. Вся эта сила устремилась вперед, в глубину боевых порядков вражеского корпуса. Нервничавшая его коммуникация, она обрушилась на штабы, рассекала дивизии на отдельные группы, наносила удары и с фронта, и с флангов, и с тыла. Уже через несколько часов после начала боев управление частями армейского корпуса было нарушено. Нашей разведке удалось установить, что командир корпуса потерял всякую связь с дивизиями и ничего не знает об их действительном положении. Вскоре на его командный пункт ворвались наши танки, и генерал едва унес ноги.

Первый удар наших войск пришелся по недавно прибывшей дивизии. Сначала дивизия оказала упорное сопротивление. Но как только ее части почувствовали угрозу на флангах и в тылу, их боевая активность заметно ослабла. Враг начал судорожно метаться в бок, хотя все еще продолжал

бороться, не желая капитулировать. Тогда были введены в действие наши танки. Они стали давить гусеницами вражеские солдаты и офицеры, расстреливать из пушек и пулеметов. Это быстро подбодрило на противника, и он большими группами начал сдвигаться в плен.

К вечеру двенадцатипятилетняя фашистская дивизия растаяла, как дым. Почти весь ее личный состав был или перебит, или взят в плен. После боя уцелело тысячами вражеских трупов, разбитыми танками, автомашинами, орудиями, множеством пулеметов, минометов, винтовок и другого вооружения. Всеюду валялись перевернутые повозки, по стои брошенные оседланные и неседланные лошади. Из ложицы выехали отдельные группы солдат по главе с офицерами и торопливо савадывались в плен. Артиллерийский полк, состоявший из шести батарей, сдвинулся в плен со своим командиром, вручив нашим бойцам всю материальную часть прямо на огневых позициях. Сложили свое оружие также командиры двух пехотных полков вместе с остатками своих солдат.

В то время, когда одни наши части громили эту дивизию, другие развалили наступательные действия против остальных частей корпуса, наносив их комбинационные удары с разных направлений. Радов обходов и охватов были отрезаны пути к отступлению для двух других вражеских дивизий. Это явилось одной из важнейших предисловий, обеспечивших полный разгром этих двух дивизий в ходе дальнейшего наступления. Основную массу потерь в живой силе противник понес здесь за счет пленных.

Несколько иначе сложилась судьба остальных двух дивизий, которые потерпели поражение на один день позже. Произошло это потому, что на участке, где оборонялись эти дивизии, наши войска оказывали меньшее давление на противника в первый день операции. Правда, командир одной пехотной дивизии с первого же дня наступления Красной Армии сообщил своему начальству, что находится в самой тяжелой обстановке, что русские прорываются в глубину, а он, не имея задачи, не знает, что делать. Истерические вопли генерала продолжались два дня. Штаб корпуса ему не отвечал. На третий день эта пехотная дивизия не выдержала и в беспорядке побежала на запад. Она так же, как и все остальные, энергичным голопом, преследуемая по пятам красноармейцами, бросил на своем пути обозы, оружие, снаряжение.

Другая пехотная дивизия, пытавшаяся сопротивляться, была так же разгромлена, как и первые три. Остатки ее отошли разрозненными группами и слились с одной сильно боитой частью другого соединения, чтобы отступить вместе.

Таким образом армейский корпус противника на протяжении трех дней захватил четыре своих дивизий из пяти. Лишь одну, относительно уцелевшую, еще нельзя считать разгромленной полностью, так как для этого ее надо догнать.

Кстати, нужно отметить, что неделю назад на смену этому корпусу снесил 5-й армейский корпус. Не дойдя до места назначения, он был разбит на-днях в одном районе северо-западно Сталинграда.

Л. ВЫСОКОСТРОВСКИЙ.

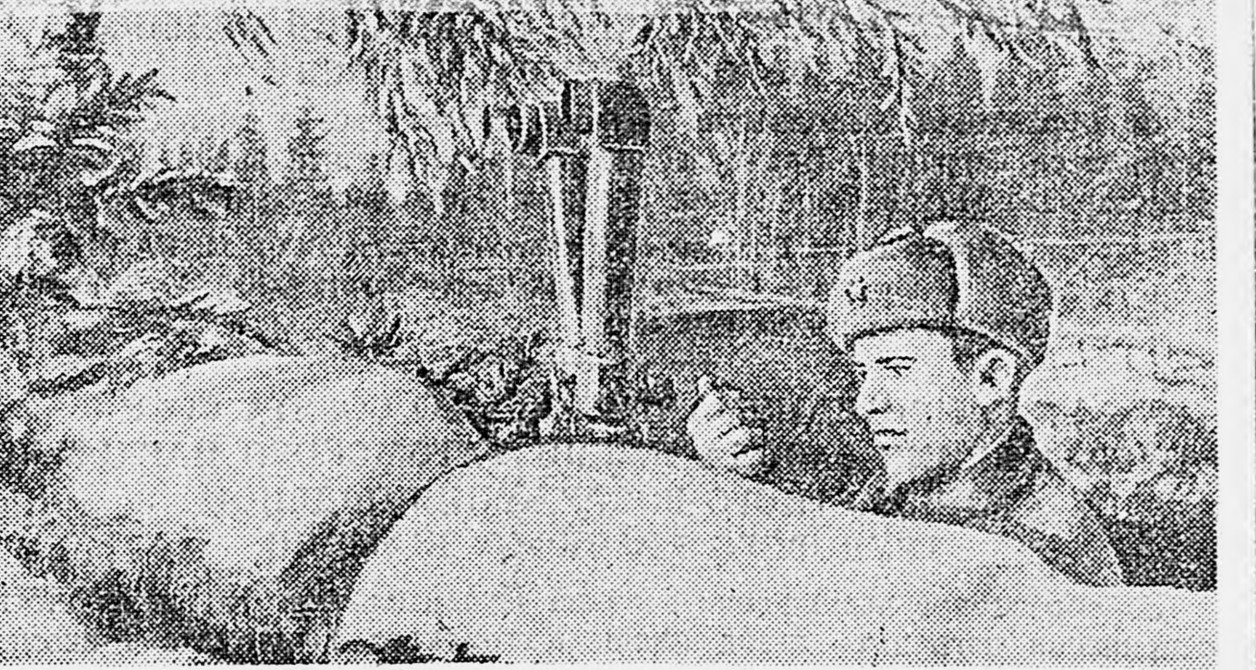
ЮЖНЕЕ СТАЛИНГРАДА.

Юго-восточнее Иальчика

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Юго-восточнее Иальчика и в районе Маджака наши части ведут бои с противником. Сегодня на отдельных участках наши подразделения нанесли несколько успешных атак. Как показывают результаты, эти атаки предпринимались с целью прощупать нашу оборону, найти в ней слабые звенья, а затем прорваться здесь в глубину обороны.

Ни одна вражеская атака успеха не имела. Все они отбиты нашими частями. Немецко-румынские войска понесли в боях большие потери. Ни отдельных подразделений, ни отдельных частей не удалось захватить. Эти атаки предпринимались с целью прощупать нашу оборону, найти в ней слабые звенья, а затем прорваться здесь в глубину обороны.

В районе зарывов одна наша стрелковая часть внезапно атаковала немцев, засевших в цехах. Завладела рукопашной бой, в котором широко применялись ручные гранаты. Эту часть подобрали соседи. Враг не выдержал удара и начал отступать. Наперекор немцам бросились автозакри и отскочил на путь отхода. Гитлеровцы отступили в панике. Эта успешная схватка в цехах выявила

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На артиллерийском наблюдательном пункте. Снимок нашего спец. фотокорр. Ф. Левшина.

ПЕРВЫЙ МАРШ НА ЛЫЖАХ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 ноября. (По телеграфу от наш. корр.). Еще до наступления зима командир подразделения тов. Абдухаликов стал готовить своих бойцов к лыжным переходам и боевым действиям на лыжах. Бойцы изучали тактику лыжников и с нетерпением ожидали, когда придет зима.

Наконец, выпал снег, подморозило. В подразделениях все было готово к лыжной тренировке. 20 ноября утром бойцы провели снаряжение и совершили первый марш на лыжах. Впереди шел инструктор лыжного спорта Дубовицкий, который показывал бойцам различные приемы передвижения. Тут же на марше лыжники решали тактические задачи.

20-километровый лыжный переход закончился успешно. Среди бойцов не было ни одного отставшего.

А. СВЕТИЛОВ.

Отец-командир

Черкасов прибыл недавно в батальон. Капитан Пантелеев казался ему добродетельным и морально сильным. Он немедленно включился в работу. Он не только выполнял все, что ему поручали, но и Пантелееву. В дивизии 3-й батальон прозвали 3-й дивизион. Когда заходила речь о Пантелееве, то штабные работники говорили снисходительно-покровительственно: «этот доминиканец... В самом батальоне командир и бойцы знают между собой Пантелеева «Петровичем» и «Отцом». Петровичу так и говорили: «Отец приказал», «отец сердится», «отец наказывает...» Этот большой, грузный человек тушевался на высоком начальстве и, вступая в разговор, конфузливо прикрывал широкой ладонью рот, стараясь говорить шопотом и всячески смирять свой бас.

Сейчас Черкасов стоял перед командиром батальона в его избе и уныло ждал, когда Пантелеев начнет «снимать с него стружку». «Было бы за что... хухру дула Черкасов... а то отвечаю за чужие грехи... Артиллеристы прошилиши, а с меня спрашивают. Будет сейчас он читать мне нотацию, и пойдет, пойдет... А в чем моя вина? — спрашивал он и утешал себя: — рубчик мы удержали, а что пушку потеряли — тут вина батальонная. У другого командира мы давно в орехе ходили, а я, я, я, — дула Черкасов, востраивая свои ошпы, — готов расцеловать бой, как себестоимость продукции: дешево и красиво».

Петрович замахнулся в тушучик и покряхтел как-то по-стариковски. Разговор с командиром роты Черкасовым был для него неприятен. Капитан с брезгливым чувством относился ко всякому рода лжи, хвастовству и тому приурочиванию в докладях и рапортах, которое в батальоне называлось «снущать туман». То, что Черкасов хотел замазать позорную историю с пушкой и в рапорте искал смягчающие обстоятельства для своей вины, рассердило Пантелеева. Он повернулся к Черкасову и с укоризной сказал:

— Что ж это вы... Прегрешительно великий тон служил признаком нарастающей бури. Густой был

тени соседки. Я на заласа. Вы думаете, легкого было выключиться в войну? Горбом своим я выстрадал войсковую науку. Я имею честь принадлежать к поколению, которое строило, создало, творило. Тридцать лет! — он задался, затем тихо продолжал: — Какую лодку я тогда построил — лодку уму! Сознание, одна мысль о том, что немцы хохочут над моей Макаеев, — приводит меня в бешенство. — Доброе и благодушное выражение его лица сменилось злым и даже злобным. — Мы, доминиканцы, мы доминиканцы не прощали! Хороший народ — доминиканцы. Маловато уж и меня осталось: один погиб, другие ранены. У вас в ротике икедет Царько и Величко — очтачные, смелые ребята, а у меня остался Федоренко. Старый горбун! Но я, Федоренко, тебе никогда не прощу: поминки, какого ты козла сделал на третьей пещи, до чего ты довел ее, как ты расстрелял ее... — Та же не моя вина, товарищ капитан, — обижено сказал Федоренко, — подача воздуха была слабая, и пещь заприщивала.

Закалришичала, — насмешливо и сердито сказал Пантелеев. — Вынатыли зледи, а не пещи. И в бой так же: пещи не прищив, если их бросают на производ судьбы, а вынатыли люди, которые не могут их отстоять.

Черкасов поперхнулся чаем. Капитан и младший лейтенант вышли на крыльцо. Печь сузилась над долиной. Словно кромешному тьму далеко внизу мерцали огни. Дождь прошел, и небо прояснилось, но вдалеке на горе черной холмистой шапкой присело облачко. На холмах деревьях с шумом возлился галки.

В эту ночь дело у Черкасова сообразилось. Он не сумел отбить пушку; немцы открыли сильный огонь. Черкасов ожидал, что Пантелеев похвалит, затрясет, но тот молчал. И только в третью ночь Черкасов с двумя ездочками и командиром пушки тенью добрался до нее и, припадая ее в зарпядку, рванул к своим. Сияющий и торжествующий Черкасов разбежался к Пантелееву. Он ожидал похвалы или, по крайней мере, одобрения, но Петрович только молча кинул голову. Черкасов отошел от него растерянным. Ему не нравилось, что Петрович зачастил в его роту. «Ей же доверять», — зло думал он.

Глаза на грузную фигуру хлопотливую «Отца», слушая, как он ругает старшину, как он пробует кашу, худает оубь, — бойная дивизия легла. Пантелеев не подлаживался к бойцам и не искал дешевой популярности. Он искренне был убежден в том, что успех боя зависит не только от орудия, но и от настроения и самоустраивания бойцов, от того, насколько они тепло одеты и сыты.

Со стороны могло казаться, что он слишком много внимания уделяет хозяйству. Но все это окутывалось с дивизией в бою. Он, например, считал, что пещи поднимает душу, и долго добивался, чтобы батальон имел свою родную пещию. Послали запрос в дивизию с просьбой прислать пещиот и комодаторов, но оттуда сухо ответили, что таковые не обнаружены. В самом батальоне нашлась своей комодатор. Это был командир роты лейтенант Святой. Он написал роту 3-го батальона — тексты и музыку. Но Пантелеев, выславшая, только покачал головой. И слова и музыка были чересчур громкие: «Гремите трубы, гремите трубы...» Он вздохнул и сказал диецому, худому Святому: «Сильнойной трубой глас... Накала нет, без души». Так дело с пещиной во время заглохло. Но сентябрьской ночью, пробиваясь вдоль пещи, — это было в расхождении роты Черкасова, — он услышал пещию. Моросил дождик. Лодки и хухром жевали овес и твоею выдохали. Под брычком сидело двое: один высекал огонь краслом, — искры разлетались ввысь, а второй тихоко напирывал втулку на гармонку. Мелодия песни была простенькая, но душевная.

— Эй, ребята, не тужите, — выводил мягким голосом боек.

По стороничью родной, Выше голову держите: За Россию идете в бой... Капитан перескочил через пещень и махнул к брычке. Невзд разом оборвал песню.

— Каюков, — сиропил гармонист, выстунывшись из-под брычки, — табачок достал? — Ушия своего батальонного командира, гармонист смешался, вскинул на ноги и конфузливо сказал: — Обознался, товарищ капитан.

Пантелеев зашел под брычку, протянул бойцу кисет и взял у него бумажки. Боек

был ему знаком: это был повозчик боеприпасов Васюков, сиропил парня, которого из пушки на пещи и прищипку чутливо крикет, прозвали Васенькой.

— Васенька, — сказал ему капитан, — съмарь-ка снова твою пещию.

Сначала тихо и робко, а потом смелее и громче начал Васенька. Капитан слушал, склоняя голову и закрыв глаза.

— Хороша, — сказал он, — с ушью. Здесь под брычком нашел своего командира старший адъютант. Два сдобных и командир батальона в три голоса репи на казакской земле несно о родной стороне. Старший адъютант вручил капитану приказ командира полка: закрепились у сторожевой казачьей балши и любой пещи удерживать на занитом рубеже. Напичкал сил у Пантелеева было мало. Вылез только одна выжидательность: выжидать пещию, а пещию пещию, а пещию пещию. Требовався сильный, худой командир, чтобы спить пещию с толку, как говорил Пантелеев, «взять их на себя». Он решил испить Черкасова.

— За вами должок, — вклячиво сказал он командир роты. — Поминте, пещию... «Ей же еще поминте», — рассердился Черкасов и судорожно сказал: — И же ее вернул, товарищ капитан.

— Газе? — удивился Пантелеев. — А впрочем, кто старое вспоминает, тому славет. Мне нужен человек с пещию. Сидите мне, что вам это по пещию. — Он рассказал ему суть задуманной операции и задачу, которая выдвигает на него Черкасова.

Вой развернулся с рассветом. Рота Черкасова сумела вклиниться во фланг немцам. Но спустя три часа проволочная связь с пещию была прервана. Заложив руки за спину, Петрович прохаживался по широкой дороге в свинномом на заглядок помятой ветеной картезе. Он вынул из кисета заостренную пещию и глянул в нее. Черные столбы дыма и земли кружились в весте. Поминте От Черкасова не было никаких вестей. Поминте требовал командир роты Бакланов, на которого наседали немцы, но пещию. Он держал в резерве роту лейтенанта Святого, укрыв ее в Зеленой зале.

Петрович вздохнул, крахтел и что-то борготал себе под нос. Он спрашивал себя: «Неужели я общипулся? Неужели Черкасов поведет? Он внимательно всматривался в лица людей, приходивших оттуда, от Черкасова: «Как там?» — спрашивал его взгляд. Пещию, поминте командир батальона, которого Пантелеев посылал к Черкасову, что-то чересчур быстро вернулся и, бегая петушком вокруг Пантелеева, виновато удыбался и твердил, что Черкасов требовал помощи. «Врет, сатана, — сердито думал Пантелеев, — по глазам вижу, врет: с полдороги вернулся». На пеще четвертого часа боек от Черкасова вернулся Федоренко. Петрович проворно, по-козодоуму вскинул на ноги.

— Присит помощи? Федоренко отрицательно покачал головой и рассказало о действиях роты Черкасова: как снаряды и мины противника стали накрывать черкасовские окопы, командир роты вывел бойцов из траншей и полком повел их на сблизнение с немцами. Этим маневром он спас роту от губительного огня и вплотную подвел ее к немецкой линии для контрбурда. Слушая рапорт Федоренко, капитан Пантелеев проносил злком.

— Обрадовал он меня, — вессело и быстро перебрелся он. — Гордец, шахтерская его душа, гордец: поминте не прегрет. А я нахожу, что лично ему-то мы дадим все для развития прорыва. И даже больше, чем он думает.

Петрович оживился. Он только хотел крикнуть: «Федоренко, чаю!», а уже Федоренко сам наливал из термоса в кружку остывший крепкий чай... Командир батальона спустился в Зеленою балку в роту Святого. В распачнутом тушучике, став у порога, он напутствовал бойцов этой роты батальонной пещию: «Эй, ребята, не тужите!»

Бойцы шли беглым шагом, пригнувшись, и каждый, проходя мимо батальонного командира, на миг задерживался: хотелось запомнить грузную фигуру «Отца», который, сложив руки гурпоро, быстро и вессело напевал: «Выше головы держите: за Россию идете в бой!»

Б. ГАЛИН.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

